
E41 621

АМЯТКА КОМСОМОЛЬСКОГО ПРОПАГАНДИСТА

Под редакцией Политпросвета
ЦК РЛКСМ

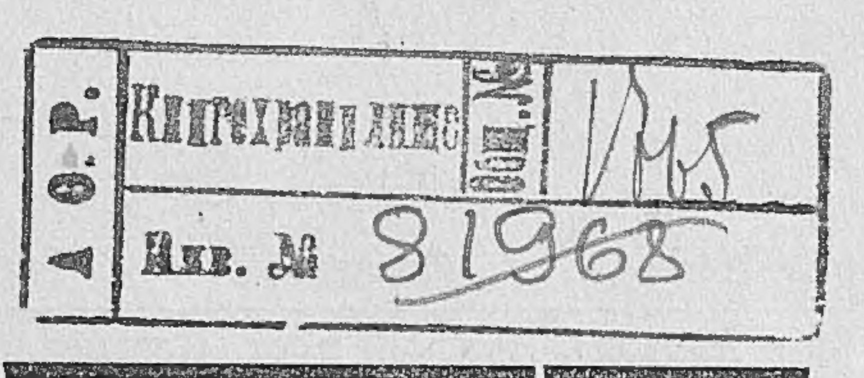
Англо-советский договор и СССР

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1925

ПАМЯТКА КОМСОМОЛЬСКОГО ПРОПАГАНДИСТА

Англо-советский договор и СССР

Под редакцией Политпросвета ЦК РЛКСМ



МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1925

Главлит № 29014. Москва. Тираж 25.000 э

Типография «9-е Января», Яузский мост, Серебряническая наб

I

Современная Англия

I. Современная Великобритания.

Британская империя.

Британские владения раскинуты по всем частям света и связаны воедино только океаном. Они охватывают в общем 14 миллионов кв. миль, т.-е. $^1/_4$ населенной части земного шара (СССР охватывает $^1/_6$ часть). Население Британской империи составляет 445 миллионов человек, из которых только $^1/_7$—европейцы, а $^6/_7$—индусы, негры, австралийцы и т. д.

Отдельные части Британской империи можно об'единить в следующие группы:

1) Господствующей державой Британской империи является так назыв. «Соединенное королевство», охватывающее британские острова на северо-западе Европы и включавшее (до 1922 г.) в свой состав Англию, Уэлльс, Шотландию и Ирландию (последняя в настоящее время отделилась от «Соединенного королевства» и имеет свой особый парламент). «Соединенное Королевство» (без Ирландии) охватывает 88 тыс. кв. миль, с населением в 42 миллиона человек.

2) Пять самоуправляющихся «доминьонов»—Канада, Австралия, Южная Африка, Новая Зеландия и Ньюфаундленд. Каждый из этих «доминьонов» образует самостоятельное капиталистическое целое; каждый из них имеет полное самоуправление (самосто-

ятельное правительство). Эти фактически независимые государства состоят в союзе с Великобританией, правительство которой назначает в правительства «доминьонов» своих представителей.

3) «Владения»,—как Индия, Египет, Судан, Восточная Африка или Месопотамия. Они именуются то состоящими под английским протекторатом («покровительством»), то «зависимыми областями», то «мандатными территориями». Некоторые владения формально вообще не закреплены за Англией (напр., Египет); однако, они фактически являются английскими колониями. В этих местах англичане управляют «низшими расами», стоящими на различных стадиях цивилизации. В некоторых из этих владений (напр., в Индии и Египте) развивалась капиталистическая система и вырос туземный капиталистический класс. В некоторых из владений имеется частичное самоуправление (Индия, Мальта, Ямайка и др.), в других управление английских чиновников носит самодержавный характер (Цейлон, Фиджи, Гибралтар, св. Елена и др.).

Кроме того, английское политическое влияние очень сильно в португальских и голландских колониях, в Персии, в Тибете и в Аргентине. В Европе под более или менее непосредственным влиянием Англии находятся Португалия, Голландия, Норвегия, Греция, Эстония, Латвия и Литва.

Государственное устройство.

В Англии—ограниченная монархия или, иными словами, приспособление учреждений феодального государства к интересам буржуазии. Король «царствует,

но не управляет». Парламент состоит из палаты лордов, членами которой являются представители высшей аристократии, и палаты общин, избираемой всеобщим голосованием. Главную роль играет палата общин. Парламент выбирает руководителей, определяет характер и политику министерства. Это министерство и является правомочным верховным правительством.

Политические партии.

Консерваторы.—Представляют интересы помещиков, высшей военщины, духовенства, части капиталистов и биржевиков. Во внутренней политике стоят за жесткую борьбу с рабочим движением; во внешней политике—за поддержание союзных отношений с Францией и против возобновления сношений с СССР. Крупнейшие политики-консерваторы: Болдуин (бывший премьер-министр в 1923 году), Керзон (бывш. министр иностранных дел, автор знаменитого «ультиматума» СССР).

Либералы.—Отстаивают интересы промышленности, биржи и крупных банков. Во внутренней политике «левее» консерваторов; во внешней политике не являются принципиальными противниками англо-советского соглашения. Левое крыло либералов возглавляется Асквитом и Греем; правое—Ллойд-Джорджем и Черчиллем.

Рабочая партия.—Об'единяет все профсоюзы, рабочие организации и социалистические кружки всех направлений (кроме коммунистов). Рабочая партия в целом лишь недавно стала на социалистическую плат-

форму; она до сих пор на деле проникнута мелко
буржуазно-оппортунистическим духом и придержи
вается реформизма и парламентаризма. В партии на
блюдается постепенно растущее размежевание рядовы
пролетарских членов и обюрократившейся верхушки
первые сближаются (впрочем, очень медленно) с ком
мунистами, вторые—все более погрязают в оппорту
нистическом болоте.

В настоящее время в парламенте насчитывается

Консерваторов	258	депутата.
Либералов	151	„
Рабочих	192	„

Либералы и рабочие, располагая в совокупности боль
шинством, лишили консерваторов возможности обра
зовать консервативное правительство.

«Рабочее правительство»

Явилось результатом соглашения либералов с ра
бочей партией против консерваторов. Держится бла
годаря поддержке либералов, ибо одна только рабо
чая фракция английского парламента не имеет абсо
лютного большинства. В случае отказа либералов под
держать «рабочее правительство» по какому-либо во
просу, последнее должно будет выйти в отставку
Предполагается, что в этом случае «рабочее прави
тельство» перед своим падением распустит парламен
и назначит новые выборы в расчете на то, что эти вы
боры приведут к победе рабочей партии, причем по
следняя получит в новом парламенте абсолютное боль
шинство.

Распределение населения по профессиям в 1911 г.:

	В Англии.	В Шотландии
Чиновников	299.599	47.408
Армия	205.117	—
Своб. профессии	714.621	81.675
Домашняя прислуга	2.121.717	201.066
Торговля и транспорт	2.214.031	283.465
Сельск. хоз и рыболовство	1.260.476	227.111
Фабр. рабочие	9.468.138	1.236.242

В общем, из 22 миллионов взрослых англичан е меньше 16—17 миллионов—пролетарии.

II. Сумерки „Великой Британии".

В тупике экономического кризиса.

Уже около 3-х лет, как гордая Британия—владычица морей—содрогается в лихорадке небывалого кономического кризиса. Английская буржуазия и ее аиболее яркий и умный представитель—Ллойд Джордж—обещали английскому народу, что после победы над Германией наступит в Англии «царство небесное», что рабочему классу будет житься так хорошо, как не жилось еще никогда...

Но случилось как раз наоборот.

«Победительница» Англия попала в небывало-трудное положение, какого она еще никогда не переживала. Колоссальная, никогда невиданная безработица, которая не падала за 3 года ниже 1200 тысяч, достигая временами свыше 2 миллионов, держит ее в своих цепких об'ятиях.

Как же стряслась над гордой «владычицей морей» такая беда?

Англия более всех других стран находится в самой тесной связи и самой большой зависимости от хозяйства других стран. Глубокие экономические корни, которыми Англия связана со всем мировым хозяйством, были в значительной степени разорваны в результате мировой войны, Версальского мира и индустриализации колоний.

До войны Англия была «промышленной мастерской» мира: на ее многочисленных фабриках и заводах вырабатывалось громадное количество промышленных товаров из привозимого из колоний и заморских стран сырья; ее колоссальный торговый флот и обладание большими запасами лучшего в Европе угля давали ей громадное преимущество в сбыте своих товаров и способствовали крайней индустриализации; в Англии почти совсем заглохло сельское хозяйство, своего продовольствия ей хватило бы едва на 6 недель, на все остальное время пришлось бы ввозить громадные количества хлеба, мяса и др. продуктов...

Вследствие этого английская промышленность значительную часть своей продукции продавала другим странам; внутренний ее рынок занимал относительно небольшое место. Кто же были покупателями английских товаров и почему они стали сейчас покупать меньше, чем до войны?

Из всего своего вывоза в 1913 г. Англия продавала своим колониям 39,1% всех вывозимых товаров, в Европу—36,9% и в другие страны 24%; таким

образом, главными покупателями Англии были ее колонии и Европа.

Во время и после войны почти во всех английских колониях происходило вытеснение английских товаров как изделиями быстро развивающейся в этих колониях промышленности, так и товарами стран, конкурирующих с Англией—Америки и Японии.

В 1913 г. Индия покупала в Англии 65% всех покупаемых ею товаров; в 1920 г. она покупала уже только 47%. Австралия в 1913 г. покупала 52%, в 1920 г.—39%. То же самое—и в других колониях.

Из этих цифр мы видим, что тесная экономическая связь Англии с ее колониями была за время и после войны в значительной степени разрушена и ослаблена. Второй главный рынок Англии—страны Европы—были в результате войны настолько экономически подорваны, что надолго потеряли свою былую покупательную способность.

В итоге мы видим, что главные рынки сбыта английских товаров, куда Англия продавала 76% или ¾ всех вывозимых ею товаров, перестали покупать товары у Англии в прежних размерах; тем самым, они значительно уменьшили рынок сбыта для английской промышленности.

Вследствие этого в Англии в 1920 г. начался сильный промышленный кризис, который вот уже 3 года, то немного уменьшаясь, то снова увеличиваясь, длится до сего дня.

Из 487 доменных печей, имеющихся в Англии, работало в сентябре 1923 г. только 190, причем за прошедшие 3 года кризиса число работающих домен

не было больше 223, т.-е. не доходило даже до половины, а были и такие месяцы, когда не работало ни одной домны!

Текстильная промышленность в Англии находится в еще более печальном состоянии; никогда она в течение последней четверти века не находилась в таком затруднении, как сейчас. Из 600 тысяч рабочих текстильщиков в сентябре 1922 г. было без работы 245 тысяч, а в сентябре 1923 г.—304 тысячи, т.-е. больше половины, не считая работающих сокращенно (2—3 дня в неделю). Текстильные фабриканты уверяют, что потерпели 100 милл. фунт. стерлингов убытку (или около 1 миллиарда руб. золотом).

Судостроение, которое является одной из важнейших отраслей английской промышленности, находится на самом низком уровне за последние годы. Краса и гордость Англии, ее величайший в мире торговый флот, на 15—20$^0/_0$ без работы, так как сократилась торговля и перевозки товаров. Кризис становится безысходным и затяжным еще и потому, что громадная безработица сокращает внутренний рынок английской промышленности, потому что уменьшает покупательную способность рабочего класса.

Диктатура королей Сити и Бирмингама.

Как и во всех капиталистических странах, в Англии с начала войны происходит усиленная концентрация капитала в руках немногих «королей». За время войны в Англии произошло большое усиление финансовой олигархии. Сити (квартал

Лондоне, на котором помещаются банки) давал аймы правительству громадные суммы денег для ве- ния войны. До войны Англия имела 706 милл. нт. стерлингов долга (около 7 миллиардов руб. лотом), а в конце 1923 года государственный долг нглии достиг громадной цифры в 7819 милл. фунт. ерл. (или свыше 75 миллиардов зол. рублей), т.-е. еличился в 10 раз, причем $^5/_6$ этой суммы со- тавляют внутренние долги, 36% всего го- вого бюджета Англии, или 370 милл. фун. стер., ет на уплату «королям Сити» процентов по долгу; и громадные суммы денег правительство заставляет латить путем налогов на рабочих и средние клас- . Если до войны приходилось в среднем в год на ловека 52 руб. зол. налогов, то сейчас приходится 5 р., или вчетверо больше. И все это идет в арманы кучки магнатов капитала, кото- ые держат в своих руках правительство, арламент и прессу.

Бирмингам (столица английской металлургии), оторый еще задолго до войны одержал победу над анчестером (центр текстильной промышленно- и) и подчинил политику Англии интере- ам королей тяжелой индустрии, угля и тали,—ведет сейчас еще более неприкрытую и наг- ю политику, преследуя исключительно свои узко- лассовые цели наживы, превратив правительство в оего агента.

Захват Францией Рура, разрушив там производ- во, принес королям угля и металла Англии давно евиданные барыши, и во имя этих барышей Англия

стремится всячески затянуть развал в Руре, помо
разрушению всего хозяйства Европы.

Короли Бирмингама толкают Англию по п
роста вооружений, выдвигая требование построе
новых крейсеров и военного воздушного флота;
мотивируют это необходимостью бороться с безрабо
цей, а фактически подготовляют войну с Франци
Они ведут Англию к новым войнам и к нов
катастрофам—еще большим, чем нынешняя...

Борьба классов в Англии.

Английская буржуазия, которая уже нескол
веков стоит у власти и имеет громадный опыт уп
тения, сумела обманом и подкупом держать рабо
класс в узде. Эксплоатация колоний поз
ляла ей предоставлять рабочим сносн
условия существования, гораздо лучш
чем в других странах. Эти об'ективные услов
в которых находился рабочий класс Англии, вы
ботали специфическую форму рабочего движения
тред-юнионизм: мелкие, узко-профессиональн
организации, которые защищают свои групповые
тересы. Английский рабочий класс еще очень пл
сознает противоположность своих интересов инте
сам буржуазии. Еще и сейчас миллионы рабоч
отдают свои голоса на выборах в парламент и му
ципалитеты буржуазным партиям. Но за
следние 3—4 года, под влиянием экономического к
зиса и ухудшения экономического положения ра
чего класса, английский рабочий значительно выр
в классовом отношении. Доказательством этому с

громадные, небывалые стачки, рост влияния рабо- партии, которая до войны получала на выборах гожное число голосов, а теперь—миллионы, и, на- ец, организация коммунистической партии и рост лияния в рабочих массах и тред-юнионах.

Английская буржуазия пользуется безработицей того, чтобы снижать заработную плату работаю- рабочим. Во многих отраслях промышленности, рые особенно страдают от кризиса и где много работных, зарплата значительно отстает от до- ной.

Вследствие этого, процесс обнищания английского очего класса далеко пошел за последние годы впе- Ввоз с'естных продуктов в Англию значительно ньшился—ясно, что за счет недопотребления рабо- класса!

В таких условиях неизбежен рост не- вольства среди рабочих масс и обостре- классовых противоречий. Рабочему клас- Англии еще предстоит преодолеть свои надежды реформистов. Глубокий хозяйственный кризис, из орого не видно выхода в рамках капитализма, ожет рабочему классу Англии изжить свои иллю- Ближайшие годы будут для Англии годами неви- ных классовых битв.

(Из «Интернационала Молодежи» № 2 за 1924 г.).

II

Англо-советский договор

I. СССР в капиталистическом окружении.

Когда в огне и буре, в момент величайшей миро-
ой катастрофы, в момент смертельной судороги капи-
алистического мира родилась наша революционная
абоче-Крестьянская Республика, она была встречена
неслыханным в истории бешенством, озлоблением
сем окружающим миром. Не было вероломства, не
ыло зверства, которое не считалось бы допустимым
даже похвальным со стороны капиталистического
ира против нас, этого правительства каторжников,
ротив этого государства бунтовщиков, которые по-
мели подняться против основ цивилизации, как пони-
ают ее имущие классы. Но с первых же шагов наме-
лись две линии: английской и французской буржуа-
и, хотя по существу и принципиально они были
бсолютно солидарны в своем отношении к нашей
еспублике и революции. Французская линия была
нией грубого насильственного подавления всеми
зможными мерами Советской Республики, а англий-
ая линия, более сложная, была линией попыток
едрения, развращения изнутри Советского строя.
чень скоро эти две линии соединились в одну линию—
тервенции и блокады, нашествия 14 государств. Но
к только грубая интервенция и блокада доказала

свою никчемность, сейчас же опять появилась наруж
другая линия, которую можно назвать линией Ллой
Джорджа. Ллойд-Джордж характеризовал ее так: над
большевиков обойти, приручить их посредством тор
говли. Вот та линия, которую вначале, после того ка
кончилась неудачно непосредственная интервенция,
нам начала применять английская буржуазия, руково
димая Ллойд-Джорджем: надо развивать торговлю
большевиками, чтобы их сблизить с буржуазным ми
ром и постепенно их приручить, постепенно в ни
уничтожить их революционный пыл.

Это характеризует первый период наших отно
шений с Англией, который был основан на неполно
легализации отношений этих двух правительств. Н
прошло время. Суровая действительность, растущи
кризис, тяжелая безработица, все те мучительные я
ления, в которых бьется весь капиталистический ми
показали, что на этом нельзя удержаться. И вот, про
исходят первые попытки договориться с нами, ка
будто бы на почве равноправия, но в действитель
ности с твердым намерением нас закабалить. Нач
нается эпоха Каннской, Генуэзской и Гаагской кон
ференций. Во время Генуэзской конференции витал
в воздухе определенная атмосфера, наполнявшая кон
ференцию: атмосфера мирового кризиса. В реча
постоянно к этому возвращались и еще больше
тех речах, которые раздавались за кулисами кон
ференции. Ллойд-Джордж выражался в самом песс
мистическом духе о будущем Европы. Куда Европ
идет. Кризис растет—экономический кризис, полити
ческий кризис, надо, наконец, уладить мировые отно

шения и для этого необходимо соглашение с великой Советской Республикой. Под впечатлением этих настроений мучительного мирового кризиса на Каннской конференции впервые на бумаге, но только на бумаге, был провозглашен принцип равноправия двух экономических систем, необходимость соглашения между двумя экономическими системами Советской и капиталистической путем исчерпывающего договора. Но это осталось только на бумаге. На этой Каннской конференции была принята другая резолюция, которая излагала целую программу закабаления стран, экономически более слабых, причем, конечно, имели в виду Советскую Республику, только не называли ее имени, —закабаления под предлогом ее экономического восстановления. В этой второй Каннской резолюции развивалась программа восстановления нашего народного хозяйства руками капиталистических государств и капиталистических групп, которые снимали бы с нас сливки и в руки которых шла бы вся прибыль с этого восстановленного нашего хозяйства. Таковы были те планы, которые лежали в основе переговоров с нами в период больших конференций 1922 года. Ллойд-Джордж, начиная Генуэзскую конференцию, был убежден, что мы приперты к стене. В своей политике по отношению к нам в Генуе Ллойд-Джордж исходил из того, что положение Советской Республики настолько катастрофично, что Советская Республика абсолютно нуждается в соглашении с капиталистическими странами. В своей речи, при открытии Генуэзской конференции, указывая на нашу делегацию, он говорил о том, что надо кораблем ру-

ководить осторожно, а то корабль может пойти ко дну и вместе с кораблем все те, которые на нем находятся. Он был изумлен, поражен, глубоко разочарован, когда выяснилось, что Советская Республика вовсе не приперта к стене и что она твердо отстаивает свои основные завоевания. В особенности, после первомайских демонстраций 1922 года во время Генуэзской конференции, Ллойд-Джордж был поражен тем, с какой силой высказывается воля трудящихся масс Советской Республики, не желающих пожертвовать своими завоеваниями, и Ллойд-Джордж в разговоре сказал, что когда будет какая-нибудь конференция, нужно ее созвать так, чтобы 1-е мая не пришлось во время конференции. Тот документ, который в Генуе был вначале нам предложен, так называемый «лондонский меморандум», исходил из тех же принципов, из которых в свое время исходили при создании контрольных комиссий в Египте, т.-е. для того, чтобы кредиторы были удовлетворены, все источники дохода государства должны быть поставлены под контроль международных комиссий, которые будут заботиться о развитии этих доходов с тем, чтобы эти доходы шли в карман международных кредиторов. Это было исходной точкой Генуэзских переговоров. Переговоры продолжались довольно долго, и противная сторона довольно много сбавила в своих более чем чрезмерных требованиях, но тем не менее остались основные неприемлемые требования, и до самого момента той Лондонской конференции, которая теперь завершилась; —основными требованиями оставались такие: капиталистические правительства не соглашались отказаться

от военных долгов, но соглашались только сократить их. Довоенные долги должны быть признаны и восстановлены целиком, причем требовали даже уплатить %% за истекшие годы. Соглашались только на небольшой мораториум. То, что говорил т. Раковский относительно начала Лондонской конференции, это были те же самые принципы, с которыми мы столкнулись еще в Генуе. Относительно частной собственности французская точка зрения заключалась в том, что мы должны всем капиталистам иностранцам вернуть их заводы, их собственность. Английская точка зрения заключалась в том, что мы можем заменить возвращение заводов полной компенсацией, но зато мы обязаны все компенсировать. Таким образом кабала иностранного капиталистического гнета была бы увековечена. Генуэзская конференция закончилась представлением нам так называемого майского меморандума, в котором проводилась следующая мысль: Россия развивалась в промышленном отношении благодаря иностранному капиталу; теперь Россия разорена, потому что иностранный капиталист исчез, надо возвратить иностранного капиталиста, и тогда иностранный капиталист восстановит хозяйство России. Вот та мысль, из которой исходили не в начале, а в конце конференции, в заключительном майском меморандуме Генуэзской конференции. Это показывает, какой громадный путь пройден, если сравнить эту принципиальную позицию держав в конце Генуэзской конференции, позицию, которая оставалась неизменной до самой Лондонской конференции, с тем, что теперь достигнуто. Правительства все время остава-

лись на Генуэзской точке зрения; но та же суровая действительность, которая заставила отступить от точек зрения 1920—1921 г.г., та же суровая действительность, тот же продолжающийся мировой кризис, то же продолжающееся разложение и внутреннее распадение капиталистического общества, те же основные общие причины продолжают властным языком говорить всем народам.

Эти общие причины выразились, прежде всего, в том левом курсе, в создании тех левых правительств, которые мы видим в главнейших странах Запада. Франция, как страна крестьянская, произвела правительство радикалов и социалистов, опирающихся на крестьян и мелко-буржуазные массы; Англия, как страна на 75% промышленная, произвела правительство Рабочей Партии с примесью мелкой буржуазии. Мы видим, что старые, твердо стоявшие общества разлагаются, распадаются, и что в настоящее время неизбежны правительства, вышедшие из компромиссных образований, как английское правительство и правительство Франции. Этот же кризис и внутренний распад, отражающийся в сознании масс с болезненной силой, играл главную роль на выборах; массы видели, что при существующем положении мирных отношений не обойтись без Советской Республики— это было основным мотивом английских и французских выборов. В Англии глубоко болезненно чувствуется продолжающийся кризис, и чувствуется, что из этого кризиса нельзя выйти без всеобщего мирового урегулирования экономических отношений, т.-е. без урегулирования экономических отношений с Советской Рес-

публикой и без всеобщего улажения политических отношений. Вот то настроение, которое господствовало и продиктовало правительству политику, результаты которой мы теперь наблюдаем.

Итак, после 7 лет, после того, как по окончании гражданской войны мы пять лет проводили как бы мирный поединок с капиталистическими странами, с которыми до сих пор не было и с которыми только начинается правильное урегулирование отношений, какие теперь результаты после 5 лет этого мирного поединка? Мы можем сказать: «наша взяла», или по крайней мере: «начинает брать». Мы видим глубокий распад, глубокий кризис в капиталистических странах, а у нас мы видим растущее упрочение, растущую консолидацию нашего строя, крепость Коммунистической Партии, монолитной, тверже чем когда-либо руководящей нашей страной, в широких массах которой новый строй все больше упрочивается, в которой хозяйство все больше восстанавливается. Итак, вот уже первые результаты нашего мирного поединка с капиталистическими странами—это растущий распад там, а здесь растущее укрепление и консолидация. Вот с чем мы пришли на эту новую встречу с западным миром, на Лондонскую конференцию. И с другой стороны, мы, ближайшие союзники и друзья всех угнетенных народов, всех колониальных народов, которых победы мы считаем своими победами, мы видим все большее укрепление и освобождение азиатских колониальных народов от гнета империалистических центров. Победоносная война Турции, укрепление новой буржуазной Персии, растущее движение в Китае про-

тив всех империалистов—вот, что происходит перед нами,—укрепление азиатских колониальных народов, наших ближайших друзей и союзников. Вот обстановка, в которой наиболее ярким, наиболее показательным шагом является подписание договора. И когда мы видим, что Франция, которая в течение 7 лет была нашим непримиримым врагом на всех театрах мировой политики, теперь меняет свою политику,—мы не знаем, как долго мы будем с ней вести переговоры в будущем, но уже основы ее политики по отношению к нам изменились;—что после тяжелого конфликта с Германией, который мы пережили, мы вышли из него, упрочив основное: экстерриториальность нашего Торгпредства, и вышли с неизменными дружественными отношениями с Германией; что наш антипод, Муссолини, ведет благоприятную политику по отношению к нам; что новые признания происходят чуть ли не каждый день; что на Балканах Югославское черносотенно-погромное правительство исчезло и заменено правительством, являющимся первым шагом на пути новой политики соглашения с народами; что с Турцией наши отношения упрочиваются, с Персией мы подписываем торговый договор, в Китае мы выходим на широкую арену тихоокеанской политики, идя рука об руку с китайским народом,—когда мы видим эту обстановку укрепления нашего международного положения, я бы сказал, роста нашей силы, нашего влияния, нашего удельного веса в мире, эту обстановку, в которой произошло подписание договора, о котором вам докладывали, мы должны сказать, что это есть оселок, пробный камень, испытание нашего

строя, живой исторической жизнью, оправдание нашего строя, оправдание завоеваний Октябрьской Революции, и поэтому признание путем живой исторической действительности, Октябрьской Революции, то признание, которое оформилось в этом договоре, о котором сегодня докладывали,—вот почему этот факт есть нечто гораздо более крупное и важное, чем те постановления, которые в нем заключаются. Это верстовой столб на столбовой дороге истории, который указывает, что мы идем по правильному пути, и мы будем продолжать идти в полной уверенности, что мы идем по пути к победе.

(Доклад т. Чичерина на пленуме М. С. Р. Кр. и Кр. Д. 20 августа 1924 г.).

II. Взаимоотношения Англии и СССР в 1921—1924 гг.

(Фактическая справка).

16 марта 1921 года было подписано в Лондоне торговое соглашение между Англией и Советской Россией. В силу этого соглашения между обеими договаривающимися странами возобновлялись торговые сношения, прерванные революционными событиями в России и блокадой. Соглашение предусматривало взаимный отказ Англии и Советской России от враждебных друг другу действий и пропаганды. Советское правительство принципиально признало обязанность

в будущем уплатить возмещение частным лицам (английским гражданам), поставившим товары или оказавшим услуги России, вообще же все претензии обеих сторон или их граждан в отношении обязательств, лежащих на правительстве другой стороны, должны быть разрешены в будущем общем («генеральном») мирном договоре.

Значение этого торгового договора явствует из того, что 23 марта 1921 г. английский премьер-министр Ллойд-Джордж в Палате Общин на поставленный ему вопрос заявил, что заключенным соглашением Советское правительство признается фактически существующим правительством («признание де факто»).

2 февраля 1924 года, вскоре после возникновения в Англии так назыв. «Рабочего правительства», глава английской торговой делегации в Москве г. Роберт Ходжсон передал тов. Чичерину ноту, в которой английское правительство извещало, что оно признает наш Союз Социалистических Республик в качестве правительства «де-юре» всех земель бывшей Российской империи, которые подчиняются союзной власти. Иными словами, английское правительство признало наше Советское правительство таким же законным и правомочным управлять Россией, каким оно считало когда-то правительство царя Николая Второго.

Признавая СССР, английское правительство поставило условие, которое было нами принято, чтобы мы мирным и дружеским путем ликвидировали те спорные экономические и политические вопросы, которые возникли во время перерыва наших дипломатиче-

ских отношений с Англией. Таким образом, логическим последствием признания нас «де-юре» явился созыв англо-советской конференции в Лондоне, перед которой встала задача выработать общий («генеральный») мирный договор в целях ликвидации всех спорных вопросов. Выработка такого мирного договора предусматривалась еще торговым соглашением, заключенным в марте 1921 года (см. выше).

Лондонская конференция началась в апреле т. г. Председателем делегации СССР был т. Раковский, председателем английской делегации—г. Понсонби, товарищ (заместитель) английского152 миниидела. В результате работ конференции, 8 августа был подписан генеральный англо-советский мирный договор.

III. Лондонская конференция и заключение англо-советского договора.

Обстановка переговоров для нас была чрезвычайно неблагоприятная. Мы очутились в Англии в момент, когда капиталисты желали сорвать конференцию не только для того, чтобы повредить нам, но и для того, чтобы повредить рабочему правительству. Вам известно, что эта кампания началась знаменитым меморандумом [1]). Английская печать, которая представляет громадную организованную силу, была про-

---

[1]) „Меморандум“ банкиров заключал в себе ряд неприемлемых для СССР требований.

тив нас. Трудности были все время многочисленные, но особенно усложнилось положение в последние дни конференции. Фактически, несмотря на то, что мы в Лондоне были 4 месяца, решительные шаги были проделаны в последние три дня.

30-го июля английским правительством было постановлено дать нам гарантию для займа, и 30-го июля был послан нам первый окончательный проект генерального договора английской делегации,—проект, который включал во многих отношениях новые пункты, о которых до тех пор английская делегация нам ничего не говорила. Кроме того, все старые пункты, средактированные в такой законченной юридической форме, являлись для нас абсолютно неприемлемыми, хотя английская делегация считала их почти ультимативными.

В телеграмме г. Понсонби, в которой он мне сообщал сюда в Москву [1]) о принятом важном решении (о согласии английского правительства на гарантию нашего займа), было сказано, что гарантия будет дана под условием приема проекта договора в т о й ф о р м е, в которой его нам предлагает английская делегация.

2-го августа утром мы возвращаемся в Лондон из Москвы; 2-го августа происходит первая встреча между председателями обеих делегаций и происходит обсуждение этого нового проекта договора. Для того, чтобы для нас этот новый проект стал приемлемым, он должен был бы быть коренным образом изменен. А

---

[1]) Понсонби—заместитель английского миниидела Макдональда. Он вынужден был прибегнуть к услугам телеграфа, так как 30 июля тов. Раковский находился в Москве.

ежду тем у нас оставалось всего два дня, ибо в
онедельник вечером 4-го августа правительство дол-
но было внести в парламент текст договора. 5-го
вгуста договор должен быть обсужден, потому что
-го августа парламент отправляется в отпуск. Мой
бмен мнений с Понсонби после обеда 2-го августа
акончился общим согласием назначить широкое засе-
ание, но пока еще заседание не оффициальное, между
беими делегациями. Таким образом, в воскресенье
мело место заседание в более широком составе, кото-
ое продолжалось от 3-х часов после обеда до 11-ти ч.
очи. На этом заседании нами был согласован ряд
опросов, так, например, полностью был согласован
орговый договор, рыболовная конвенция и некоторые
ункты генерального договора; но самые главные во-
росы, вопросы о довоенных долгах, вопросы о част-
ой собственности остались открытыми. Тем не менее
ы решили на другой день в понедельник собраться
а пленарном заседании конференции. Это заседание
длилось с 11-ти часов утра понедельника до 7-ми
асов утра вторника. В течение этого заседания, за-
тянувшегося на 20 часов, мы отстаивали и с одной и
с другой стороны наши позиции с необыкновенной
страстностью и настойчивостью. Все-таки в конце-
концов пришли к печальному заключению, что по
основному пункту о частной собственности, о знаме-
нитом параграфе 14-ом—под этим числом он фигури-
ровал в проекте договора,—сговориться мы не можем.
Английская делегация заявила, что по этому пункту
она связана постановлениями совета министров. Мы
заявили со своей стороны: «Мы также связаны дирек-

тивами нашего правительства, мы связаны наш
общественным мнением, мы связаны нашими убеж
ниями». На вопрос председателя делегации—нет л
нашей стороны готовности принять пункт в том ви
в каком он был представлен в последней английск
редакции, я ответил: нет. Тогда председатель англ
ской делегации заявил, что он должен с горечь
констатировать, что конференция сорвана и что
то, о чем мы договорились раньше, автоматичес
теперь отпадает. Мы могли принять к сведению за
ление английской делегации и в 8 час. дня во втор
отправиться по домам, сообщив нашему правительст
относительно срыва переговоров.

В 12 часов дня, т.-е. всего спустя несколько час
после закрытия заседания, в обеденных газетах поя
лось официальное сообщение английского министе
ства иностранных дел, в котором об'являлось, ч
переговоры между Советской делегацией и английск
делегацией, длившиеся в течение 4-х месяцев, закон
лись разрывом. Таким образом, перед нами был нов
факт, говоривший о том, что мосты уже сожжены, ч
нет уже отступления. Конечно, могут быть так
моменты, когда обе делегации или в порыве усталос
или по другим причинам приходят к убеждению, ч
им дальше нельзя сговориться, но потом через де
или неделю они опять в состоянии начать переговор
Но тут было официальное заявление, что перегово
сорваны. Я должен заявить, что у нас лично не бы
ни малейшего сомнения, что, хотя переговоры во
можно будет впоследствии возобновить, но для это
нужно будет созывать новую конференцию. 4-мес

ный усиленный труд, календарным пределом которого было закрытие парламента, так как правительство должно перед парламентом давать отчет о результатах переговоров,—оно в течение 4-х мес. откладывало этот отчет—пропал даром и для нас, и для Англии. Но в этот драматический момент наших переговоров вмешался новый фактор, спасший положение.

Я уже говорил о трудностях, которые нам вообще приходилось испытывать в Англии во время переговоров, но я должен сказать, что мы имели союзника, и этим союзником был английский рабочий класс в лице своих профессиональных организаций и в лице Рабочей Партии в парламенте. Мы в Англии, конечно, соблюдали все правила и все обязательства, которые налагало на нас наше официальное звание делегатов Советского правительства, а также английское гостеприимство. Но мы открыто были в постоянном контакте с представителями рабочего класса, с рабочими депутатами, с рабочими журналистами и с Исполнительным Комитетом Рабочей Партии. Они интересовались ходом переговоров. Для них русско-английское соглашение было вопросом колоссальной политической важности. Они часто совещались с правительством, выражая свои соображения, и во все время переговоров был постоянный контакт также и с нами. Срыв переговоров, происшедший 5-го августа, вызвал среди Рабочей Партии самое глубокое недоумение. Причина срыва—14-й пункт о крупной собственности —для Рабочей Партии являлся не плюсом, а мог являться только минусом. С другой стороны, правда, старались в печати и другим путем свалить на нас

всю ответственность и представить наше поведение в неверном свете. Говорили: знаете, в чем сущность стремлений большевиков? Большевики хотят дать концессию одному или двум крупным собственникам, вроде Уркварта или кого-нибудь другого, а всем остальным, в том числе и ряду совершенно разорившихся английских граждан, они ничего не хотят дать. Но Рабочее правительство не может жертвовать интересами английских граждан. Таким образом, борьба вокруг 14 пункта явилась как-будто бы борьбой между сторонниками демократии и сторонниками Уркварта или какого-нибудь другого крупного собственника. Конечно, нетрудно было Исполнительному Комитету Рабочей Партии понять, что такое изображение причины срыва не соответствует действительности. Приписываемое нам намерение было вымышленным.

Вечером 5-го августа наша делегация была приглашена в английский парламент. Имело место заседание вместе с Исполнительным Комитетом Рабочей Партии. На этом заседании нами был сделан доклад относительно причин срыва. Мы представили все наши формулы и очень откровенно и чистосердечно заявили, почему мы не можем принять точки зрения английской делегации. Мы не можем формально признать права собственников по двум соображениям. Во-первых, мы не можем создавать прецедента для других государств и, во-вторых, мы не считаем, что национализация является незаконным действием. Признать английскую точку зрения—это значит расписаться под признанием, что совершенная нами национализация была актом произвола. Мы на это не можем пойти. На вопрос, со-

гласны ли мы, чтобы Исполнительный Комитет Рабочей Партии явился перед правительством для того, чтобы снова открыть дверь для переговоров, мы ответили, что такая роль могла бы быть неправильно истолкована со стороны правительства, которое усмотрело бы в таком шаге готовность с нашей стороны итти на уступки. Но мы пришли к последнему пределу уступок; шаг Исполнительного Комитета мыслим и целесообразен только при условии, что Исполнительный Комитет будет разделять нашу точку зрения. Делегация Исполнительного Комитета отправилась к Понсонби. Делегация через час явилась к нам с заявлением, что Понсонби с своей стороны также, конечно, понимает глубоко-принципиальную разницу между двумя точками зрения, что возобновление переговоров является желательным для английского правительства и что английская делегация постарается в новой формуле примирить интересы обеих стран.

Я не буду описывать подробности дальнейших переговоров, имевших место в течение среды, а также не буду описывать те настроения, которые вызвали в английской печати и в иностранной печати последние переговоры между нами и английской делегацией. Когда стал известен срыв, это вызвало неистовую радость во всей консервативной английской печати, во всей мировой капиталистической печати. Вечерние издания английских газет, а потом утренние газеты, в среду, когда фактически переговоры снова начались, были заполнены статьями, которые кадили фимиам английскому правительству, что оно, как Рабочее правительство, убедилось в том, что нет никакой

возможности сговориться с советским государством и что, таким образом, весь мир получил новое доказательство, что единственная политика, применимая к нам,—это политика полной нашей изоляции. Французская печать, с своей стороны, также торжествовала, находя в срыве нашей конференции новый аргумент против Эррио, о котором говорилось, что он собирается в ближайшее время признать Советский Союз. Белогвардейская печать крупными и жирными буквами печатала сообщения о крахе англо-советских переговоров. Да, белогвардейцы заранее постарались обеспечить будущее монархическое правительство от обязательств, которое мы могли бы принять в Лондоне, и в английских газетах было напечатано заявление какой-то монархической организации, что будущее правительство России не будет признавать договора, заключенного между Английским правительством и Советским правительством.

Вы можете себе представить, какое замешательство, какое негодование проявили те же самые газеты, когда на другой день было сообщено, что англо-советские переговоры возобновились, что договор заключен и что в тот же день о нем будет сделан доклад в парламенте.

«Последние Новости» [1]), которые накануне печатали хвалебную статью по адресу английского правительства, на другой день печатали статью под заголовком «Из под палки», и здесь все негодование органа

---

[1]) «Последние Новости»—газета, издаваемая в Париже вождем партии кадетов и бывшим членом „временного правительства“ Милюковым.

Лилюкова было направлено против английского пра-
зительства и против английского премьера. В парла-
енте в течение двух дней были бурные дебаты по
зводу заключения договора. Следует упомянуть, что,
огда представители Рабочего правительства Макдо-
альд и Клайнс заявили, что, если оппозиция желает,
равительство готово по вопросу о нашем договоре
тти на суд избирателей [1]), это заявление подей-
твовало очень охлаждающим образом, и первые по-
ытки заставить правительство не подписать договор
казались неудачными. Правительство заявило, что
но подпишет договор, который действительно был
одписан в пятницу 8-го августа.

(Речь т. Раковского на пленуме Московского Со-
ета Р. Кр. и Кр. Д. 20 августа 1924 г.).

IV. Текст англо-советского договора.

В англо-советском договоре наибольшее значение
меют три вопроса:

1) о довоенных долгах,

2) о национализированной частной собственности
нглийских граждан,

3) о займе.

По первому вопросу (о довоенных долгах)
договор включена ссылка на советское законодатель-

---

[1]) Макдональд и Клайнс угрожали оппозиции роспуском пар-
мента, рассчитывая, что при новых выборах Рабочая партия про-
дет в парламент абсолютное большинство своих кандидатов.

ство об аннулировании царских долгов. Таким обра
зом, мы не отказываемся от этого завоевания Октябрь
ской революции, имеющего огромное принципиально
и непосредственное практическое значение. Вместе
тем мы согласились, в из'ятие из общего правила,-
рассмотреть претензии отдельных английских гражда
являвшихся кредиторами до-революционных русски
правительств; мы готовы частично удовлетворить эт
претензии. Однако, мы добились признания английски
правительством того принципа, что долги не буду
платиться полностью.

По второму вопросу (о национализирова
ной частной собственности) мы согласилис
лишь вступить в переговоры с пострадавшими о
национализации английскими гражданами; практическ
этот вопрос будет разрешен впоследствии, при заклю
чении второго дополнительного договора. Таким обра
зом, мы ничем не связаны и выявим конкретно сво
отношение к этому вопросу позднее, в зависимост
от размеров займа, который должен быть нам пред
ставлен.

По третьему вопросу (о займе) английское пра
вительство обязуется (при условии предварительног
практического разрешения вопроса о довоенных до
гах и частной собственности) рекомендовать парла
менту гарантировать наш государственный заем. Усло
вия и размер займа будут оговорены во втором допол
нительном договоре.

Необходимо отметить, что в случае неполучени
нами займа, все принятые нами обязательства авт
матически отпадают. С другой стороны, если м

фактически не договоримся о довоенных долгах и частной собственности, то не получим займа.

В общем, наши уступки отнюдь не означают ликвидации наших принципиальных позиций. Они не задевают слишком остро ближайших интересов трудящихся слоев населения СССР. Они искупаются теми выгодами, которые мы можем получить благодаря получению займа, который будет обращен на оздоровление нашего народного хозяйства. Следует помнить, что мы будем платить долги и компенсировать пострадавших от национализации английских граждан только частично, в известных пределах, в рассрочку,—да и то лишь в случае получения нами большого займа на восстановление нашего народного хозяйства. Кроме того, англичане, с своей стороны, должны будут возместить нам убытки, которые понес СССР от блокады и вмешательства английского правительства в гражданскую войну.

V. Задачи и перспективы нашего вывоза в Англию.

(Фактическая справка).

До мировой войны Англия стояла на втором месте (после Германии) в ряду вывозящих из России стран. Главными предметами нашего вывоза в Англию были жизненные припасы, сырье и полуобработанные материалы. Во время гражданской войны наши тор-

говые сношения с Англией свелись к нулю. До 192
о вывозе нашего хлеба за-границу нельзя было и
мать, ибо у нас самих хлеба не хватало. Но в 192
у нас остался излишек около 300 миллионов пу
и вывоз хлеба стал вполне возможен.

Одна из главных наших задач, стоящих в св
с усилением нашей торговли с Англией, заключае
в улучшении качества нашего хлеба. В текущем г
у нас оказалось много пшеницы с примесью ржи,
затрудняет ее сбыт в Англию.

Кроме того, нужно помнить, что вывозить з
новые хлеба гораздо менее выгодно, чем вывоз
скот, продукты животноводства и молочного хоз
ства. По приблизительным расчетам, в 3—4 раза
годнее вывозить не зерно, а продукты животнов
ства.

Животноводство и птицеводство у нас за вр
войны и революции сильно сократилось.

До войны у нас за-границу много вывозил
живой и битой птицы и живых животных. Особе
много в Германию вывозилось свиней. Теперь
возить скотину мы не в состоянии.

Масла коровьего за прошедший 1922—1923 г. у
лось получить на два с половиной миллиона рубл
Яиц—на один миллион триста тысяч.

За-границей сейчас большой спрос на русс
жмыхи.

Лен и лес после хлеба являются самой больш
и доходной статьей нашей торговли с за-границей.

До войны русский лен и пенька занимали по
монопольное положение на английском рынке.

емя революции англичане закупали лен во Фран-
ии и Бельгии. Но теперь англичане нашим льном
ень интересуются. Цены на наш лен в Англии с
ошлого года поднялись почти на одну треть.
зможно, что по льну мы снова станем для Англии
ервыми поставщиками.

За прошлый год льна мы запродали за границу
сего на 9 с лишним миллионов рублей.

На русский лес особенно большой спрос у англи-
ан. Лес нужен им для кораблестроения. Сплав леса
о Мурману и вывоз его через Архангельский порт
нгличанам очень выгоден.

Леса за прошлый год мы за границу вывезли
сего на 22 с половиной миллиона рублей, считая по
овоенным ценам.

Кроме хлеба, масла, яиц, льна, пеньки и леса,
ы вывозим за-границу еще много других товаров.
десь первое место занимает кожа, затем—разное жи-
отное сырье: щетина, кишки, конский волос и пуш-
ина.

До войны Россия также вывозила много неф-
и и сахара. Дело с добычей нефти сейчас подви-
ается, и мы уже имеем излишки, которые начали вы-
озить за-границу.

За прошедший год (1923 г.) мы всего вывезли—
ю довоенным ценам—на сто тридцать три миллиона
ублей. По теперешним ценам это составляет 210 мил-
ионов золотых рублей.

До полуторамиллиардного довоенного вывоза нам,
как видно, еще далеко. Но, нужно сказать, дело с

вывозом идет сейчас так хорошо, что можно надеят-
ся—в нынешнем году мы сумеем вывезти уже на 400-
500 миллионов рублей золотом.

VI. О нашем займе.

Обозревая наше экономическое положение, легк
притти к выводу, что заем,—впрыскивание иностра
ного капитала в нашу промышленность, в наше х
зяйство,—был бы весьма желателен и весьма полезе
Значит ли это, что мы без такого займа обойтись н
можем? Я уверен, что в этой зале нет ни одного тов
рища, который высказал бы подобное мнение. Тако
вых, я уверен, нет и вообще на пространстве наше
Советской страны. Все последнее время, особенно по
следние два-три года, доказали нам, что мы може
проводить процесс восстановления нашего хозяйств
без помощи, без содействия иностранного капитала
Положение во всех областях нашей промышленност
успехи, которые мы имеем здесь (хотя мы еще очен
многим недовольны), гарантируют нам возможност
восстановления нашей промышленности своими соб
ственными силами и средствами, не прибегая к ино
странному капиталу. Вместе с тем, мы не можем отри
цать того, что впрыскивание известной доли ино
странного капитала в нашу промышленность был
бы очень полезно для нас, и не потому, что мы не мо
жем без него обойтись, а потому, что темп развити
значительно ускорился бы.

Заем есть не что иное, как право распоряжаться ужим капиталом. И мы, реальные политики, говорим: сли бы Советская страна получила возможность неко-орое время распоряжаться чужим капиталом, то-есть олучить заем, то быстрота, темп развития нашего озяйства увеличился бы во много раз. Мы скорее ы выбрались на более широкую дорогу. Вот почему ы считаем полезным этот заем.

Мы знаем еще одно: что этот капитал, который ам необходим, нельзя получить ни у кого другого, роме как у капиталистов. Ни у европейских рабо-их, ни у восточных крестьян мы получить его не мо-ем. Мы должны, естественно, понять, что мы будем меть дело с иностранными капиталистами, что эти оспода, если они пойдут на то, чтобы дать нам взаймы еньги, запросят больший процент, чем они берут со воих собратьев. Этому учил еще нас Владимир Ильич. н говорил: конечно, за деньги иностранного капи-алиста мы будем платить больше, чем, скажем, фран-узский капиталист, когда он берет взаймы деньги английского капиталиста.

И английские капиталисты, и французские, и аме-иканские, которые пошли бы на то, чтобы дать заем а восстановление нашей промышленности, понимают рекрасно, что мы с вами восстанавливаем не промы-ленность вообще, что мы восстанавливаем социа-истическую промышленность, что мы укре-ляем не вообще хозяйство, а укрепляем хозяйство ролетарской республики, и что поэтому ка-дый грош, который они дадут нам на это дело, отзо-ется на них не только тем процентом, который мы

заплатим, но общей расшаткой всего капиталист
ческого мира.

Жадная буржуазия может пойти на это, може
дать нам деньги потому, что отдельные группы бу
жуазии, отдельные богатеи могут рассуждать та
ну, покуда они восстановят этот свой социалистич
ский строй, да покуда этот социалистический стро
перенесут к нам в Европу, покуда это дойдет до мен
я все-таки процентик порядочный от них получу. В
это рассуждение, вот эта жадность буржуазии може
сделать то, что отдельные группы буржуазии могу
этот заем нам дать.

Но, в общем и целом, буржуазия, как класс, п
нимает прекрасно всю ту опасность, которая угр
жает ей от быстроты восстановления нашего хозя
ства. Понимает, что на эту быстроту пойдет тот зае
который мы хотели бы получить в Европе или в Ам
рике. Поэтому, естественно, что за этот заем, если б
мы его получили, мы должны будем заплатить под
роже. Мы в своем обращении к англичанам говори
друзья, мы хотим с вами иметь деловые сношения, м
согласны за заем, который вы нам дадите, дать ва
больший процент, чем другая какая-либо страна; эт
процент вы можете распределить, как вам угодно,
ежели вы этот процент направите на то, чтобы уд
влетворить бывших собственников, чтобы удовлетв
рить держателей займа, мы против этого не во
ражаем.

Как же мы реально себе это представляем? М
представляем себе это так, что англичане, подсчита
свои долги, обращенные к нам, свои претензии, ск

жут, что мы должны, например, сто рублей. Тогда мы им говорим: вы думаете, что мы вам должны сто целковых? Мы просим тогда дать нам взаймы двести целковых, и мы вам будем платить не шесть процентов (средний процент, который вообще платят), а процентов десять. И вот этот излишек четыре процента благоволите направить на оплату тех ста рублей, которые вы считаете, что мы вам должны. Вот та сделка, которая нам представляется в известных условиях выгодной. Это обозначает: нет никаких платежей с нашей стороны до получения займа, нет никаких платежей с нашей стороны, иначе, как только в виде процента по вновь полученному займу.

Так как мы не могли сговориться с англичанами ни о размерах этого займа, ни о размерах этого процента, то поэтому в договоре нет никаких соответствующих цифр; но там прописаны вперед все те общие условия, о которых я сейчас говорю и которые дают нам право в ответ всем клеветникам, всякой белогвардейской агитации, которая расчитана на то, что вот, мол, большевики устроили революцию, а теперь платят проценты за заем, возмещают собственников,— в ответ на все это поднять этот договор, заставить его читать и сказать, что в договоре написано как раз наоборот.

В договоре написано, что мы платим только в том случае, если получаем заем, а если займа не получим, то не платим, и это уже не должно считаться с точки зрения английского правительства нарушением его международных прав и правил. Нет, они сами подписали договор, в котором сказали: платежи со стороны

Советского Союза и заем со стороны Англии—едины суть. Нет займа, нет платежей.

А дальше, мы не обязываемся и не обязывались платить по старым долгам из каких бы то ни было других источников и в каком бы то ни было другом виде, как только исключительно в виде процентов по этому новому займу. Что это значит? Это значит следующее: мы получаем заем и обращаем его в промышленность и сельское хозяйство. Там этот капитал приносит нам несомненную прибыль. Часть этой прибыли мы отрезаем и отсылаем в виде процента в Англию, давая им право разверстать его между старыми собственниками, старыми кредитодателями, старыми претендентами, как им угодно. Мы знаем одно—заем должен быть больше того, что они считают своими претензиями к нам, и заем должен быть дан в такой форме, которая дала бы прямую возможность увеличить развитие нашего хозяйства.

Что бы мы сделали, если бы действительно получили заем? У нас план есть, мы знаем, куда мы направили бы эти деньги, если бы они, действительно, были нами получены.

Первая область, куда эти деньги должны быть направлены, это наша металлическая промышленность. Нет никакого сомнения, что громаднейшая доля того займа, который был бы нами получен, была бы немедленно нами направлена на то, чтобы поднять до довоенного уровня и выше нашу металлургическую промышленность, которая отстала теперь от всех других отраслей народного хозяйства и которая представляет для нас, действительно, пролетарскую цитадель, проле-

тарскую крепость, поддерживать и развивать которую в необходимой степени мы не имеем возможности.

Вторая область, куда был бы направлен полученный нами из за-границы капитал, есть сельское хозяйство. Мы с вами прекрасно понимаем, что до тех пор, пока мы не снабдим сельское хозяйство новыми оборотными средствами, не дадим ему лучших семян, не поднимем на более высокий технический уровень, не снабдим в должном количестве новыми усовершенствованными машинами и не поставим надлежащим образом агрономическую помощь крестьянам,—а все это стоит денег, которых у нас с вами сейчас нет,—пока это не будет сделано, такие события, как недороды, неурожаи, будут на нас сваливаться все время и будут ставить нас перед весьма тяжелым положением. Поэтому, использование заграничного кредита в области металлопромышленности и сельского хозяйства, а в небольших дозах, конечно, и во всех остальных отраслях промышленности, есть, несомненно, для нас самая производительная затрата, которая окупится сторицей на протяжении очень краткого времени и даст нам возможность не только платить проценты за этот заем, но даже проценты повышенные, расчитанные на то, чтобы заткнуть рот старым претендентам.

(Из речи т. Каменева на партсобрании в Ленинграде 6 сент. 1924 г.).

VII. Какой кредит нам нужен.

Мы будем добиваться не простого кредита в отпуске нам машин и орудий. Для восстановления хозяйства нам нужны долгосрочные денежные займы. Нам нужна организованная помощь иностранных капиталов.

Возьмем, для примера, какой-нибудь уезд Московской или Новгородской губернии, в котором крестьянство занимается возделыванием льна. Вследствие общего обеднения льноводство в этом уезде упало против довоенного времени почти вдвое. Допустим, что для этого уезда есть возможность получить в кредит сельскохозяйственные машины и орудия. Но, если в то же время у крестьян этого уезда нет средств, чтобы приобрести хорошие льняные семена, или нет возможности пополнить убыль в лошадях, или купить какие другие хозяйственные орудия, нет одежды, домашней утвари и обуви, то далеко дело не пойдет. Одними сельскохозяйственными машинами льноводство в таком уезде не поднимешь. Следовательно, и машины покупать в кредит нет смысла, ибо нечем будет уплатить за них.

Нужно, чтобы английские капиталисты согласились предоставить Советскому правительству долгосрочный заем. Из этого займа крестьяне, по определенному плану, могли бы закупить в Англии и в России не только плуги и бороны, но и вообще все полезные предметы, которые бы улучшили положение крестьян и помогли бы им поднять производство льна на необходимую высоту.

Если такие кредиты будут отпущены, и данный уезд получит полное и своевременное снабжение, то уже через 2—3 года урожай собираемого льна, наверное, удвоится. Советское правительство начнет закупать лен у крестьян и вывозить его за-границу. С выручаемых денег Советское правительство через 5 - 7 лет начнет платить англичанам проценты по сделанному для уезда долгу, а через 12—15 лет погасит его полностью.

То же самое с любой фабрикой или заводом. У нас городские изделия дороги потому, что фабрики работают не с полной нагрузкой. Помещение содержать приходится такое же большое, как в прежнее время, топлива тратить почти столько же, рабочих содержать немногим меньше, на привоз сырья и топлива употреблять почти те же деньги, а товара вырабатывается гораздо меньше. Удешевить товар можно только расширением производства. Нужно, чтобы английские капиталисты отпустили такой фабрике долгосрочный заем, как приведенному в примере уезду. На полученные средства фабрика увеличит выработку, удешевит товар и протолкнет его к крестьянам, на деревенский рынок. А с выручаемых денег долг начнет погашать.

От такой постановки дела англичане только выиграют. А возрождение нашего хозяйства пойдет полным ходом вперед, к светлому будущему.

(В. Глыбов. «Признание нас за-границей»).

VIII. Политическое значение англо-советского договора.

Признание Советского Союза—это величайшее наше завоевание.

Мы можем похвастать большими достижениями в области международной политики. Вы знаете о подписании англо-советского договора. Мы не можем преуменьшать значения того, что, наконец-то, одна из самых могущественных и богатых капиталистических держав, которая является мировой державой, потому что нет такой части света и такой страны, куда бы ни простиралось ее влияние, где бы она ни имела своих колоний, своих рабов, куда бы ни простиралась сила ее денежного мешка,—что эта страна после 6-летнего сопротивления, после нескольких лет стремления сковырнуть нашу власть принуждена была подписать с нами договор. То, что эта страна, после неудачной попытки заставить Рабоче-Крестьянский Союз расплатиться с капиталистами-иностранцами за старые долги, принуждена теперь признать, что какие бы то ни было платежи с нашей стороны могут быть только частью платежа за новый заем, который эта страна нам даст, и то, что только в том случае может она претендовать на какие бы то ни было платежи с нашей стороны, если она со своей стороны даст нам на строительство социализма, на строительство хозяйства принципиально противоположного хозяйству, которое она защищает,—это есть величайшее наше завоевание.

Конечно, в те годы, когда они шли против нас со штыками и винтовками, когда они мечтали окружить

нас санитарным кордоном, они назвали бы глупцом всякого, кто сказал бы им, что настанет момент, когда они с рабоче-крестьянской властью, властью бунтовщиков, заключат договор, и признают в этом договоре, что английское правительство гарантирует нам заем, что никаких платежей, кроме платежей, связанных с этим новым займом, мы производить не будем и не обязаны. Этот договор есть вырванное, на основе нашей внутренней консолидации и наших внутренних успехов, признание буржуазией основных завоеваний нашей революции. После Рапальского договора это первый международный документ, подписанный одной из держав-победительниц в империалистской войне, которым Октябрьские завоевания приняты и положены в основу международного акта.

Это, конечно, величайшее завоевание. Мы сегодня по газетам можем узнать, что после долгих размышлений господин Эррио равным образом счел возможным создать комиссию, смысл которой, по сообщениям буржуазных французских газет, заключается в том, чтобы самым быстрым порядком подготовить признание Советского Союза и со стороны Франции, со стороны Франции, буржуазии которой царское правительство и правительство Керенского задолжало больше всего, которая больше всех является охранителем буржуазного права на европейском континенте, которая была до последнего времени самым яростным врагом Советской власти.

Это все мы запишем в свой приход, но мы не будем закрывать глаз на то, что и эти признания, и эти наши победы сопровождаются ростом новых затруд-

нений. Мы преодолели старые затруднения, мы сделали шаг вперед, мы стали на высшую ступень, потому что старая политика, политика Керзона и Пуанкаре не выдержала испытания. Она должна была сломиться под напором пролетарских и даже мелкобуржуазных масс, которые не терпели прямого насильнического империализма Керзона и Пуанкаре и на выборах ясно показали, что они могут вынести только такое правительство, которое в свою программу вставит признание Советского Союза. Мы не забудем, что подпись Макдональда и подпись Эррио под будущим договором не есть их свободное волеиз'явление, не есть результат того, что они убедились в неправильности этой политики,—это есть результат давления тех масс, которые скинули Пуанкаре и Керзона, и без поддержки которых, без доверия которых держаться у власти ныне уже невозможно.

Признание ставит перед нами ряд новых затруднений.

Но я говорю: мы были бы глупцами, если бы, забывши, что нас окружают со всех сторон враги, хотя бы на минуту допустили, что это признание не будет сопровождаться новыми для нас затруднениями.

Пройдемся по нашим границам, и вы увидите странное обстоятельство. Вы увидите, что почти одновременно с готовящимся признанием Франции, почти одновременно с подписанием англо-советского договора мы наблюдаем на наших границах такие явления, которые не могут быть об'яснены иначе, как желанием

оставить Союз в такое положение, когда агитация ротив признания могла бы опираться на какие-нибудь овые факты. Внутреннюю механику мы знаем хорошо. Мы знаем, что признание Советского Союза, деланное под давлением пролетарских масс, или, как ыражаются белогвардейцы и буржуазия, из-под палки, то это признание затрагивает слишком крупные интеесы мировой буржуазии, и мы не были бы революционерами, если бы допустили, что буржуазия не делает всего, чтобы сорвать это соглашение, чтоы сорвать это признание, чтобы попытаться в поледний момент не допустить тех договоров и соглаений, которые уже начерно подписаны.

Мы видим, как английская дипломатия,—нам реительно все равно, с ведома ли Макдональда или без едома, мы полагаем, что, если он является правительтвом Англии, то на его счет должны быть отнесены е действия английских агентов,—мы видим, как анлийская политика на Востоке принимает явно агрессивный против нас характер. И в Афганистане, и в ерсии, и в Турции она стремится поставить нас перед акими условиями, которые дали бы возможность гоорить, что в нашем Союзе неспокойно, что границы оветского Союза еще не окончательно укрепились, то на эти границы могут быть нанесены новые и овые удары.

В стране, где происходит процесс национальносвободительного движения, в Китае, мы видим прямую интервенцию, прямое вмешательство сил междуародной буржуазии с определенной целью остановить

это движение, направленное против империалисто
которое во всем мире может ныне совершаться тол
ко под знаком дружественных отношений с нами,
Союзом Советских Республик. Точно так же, к
национально-освободительное движение, движение пр
грессивное для Европы XIX столетия могло сове
шаться, только будучи вдохновляемо и становясь п
знамя Великой французской революции,—так все юсв
бодительные движения восточных народов могут ит
и идут под знаменем тех идей, единственным предст
вителем которых является наш Социалистически
Союз.

И мы видим, как английская и американск
дипломатия именно в тот момент, когда наши отнош
ния с Францией и Англией и другими буржуазны
странами налаживаются, как они в этот момент име
но на Востоке направляют свои удары против т
восточных государств,—Китая, Афганистана, Перси
Турции,—которые питают симпатии к нашему Союз
которые опираются в борьбе против западно-европе
ских империалистов на наши симпатии.

Не может быть и речи о том, что эти интри
империалистов, которые в Китае выражаются в п
сылке броненосцев и крейсеров, в Персии и в Афга
стане—в восстаниях отсталых племен на границ
Советского Союза, которые в Турции приводят
восстанию наемников англичан,—айсоров и курдов,
чтобы эта политика не была связана с общей полит
кой всей мировой буржуазии, которая пытается
внешние и внутренние затруднения Советского Сою

пользовать, чтобы сорвать те экономические усло-
я, те финансово-экономические отношения, до кото-
ых мы доработались в результате побед Красной
мии, в результате нашей экономической и хозяй-
венной устойчивости, экономического и хозяйствен-
ого преуспеяния.

(Из речи тов. Каменева в Свердловском универ-
тете).

III
Приложения

Что читать:

1. Об Англии.

женцев. Столица Англии.
же. Прогулки по Лондону. } Издания Госиздата 1919—1921 г.г.
же. Англия и англичане.
Левидов. Диктатура пустяков. (Изд. „Пучина“. 1923 г.).
же. Все об Англии.

2. Об английском рабочем движении.

Ротштейн. Очерки по истории рабочего движения в Англии (ГИЗ. 1923 г.).
Беер. Современный английский социализм. (Изд. ВЦСПС. 1923 г.).
Смит. Классовая борьба в Англии. (Изд. Красн. Профинтерна).
Бородин. История одного предательства. (ГИЗ. 1922 г.).

3. О взаимоотношениях Англии и СССР.

Раковский. Англия и СССР. (ГИЗ Украины. 1923 г.).
зник „Англия и СССР“. (Изд. 1924 г.).
аменев. Англо-сов. договор и СССР. (ГИЗ. 1924 г.).
лыбов. Признание нас за-границей. (Изд. „Кр. Новь“. 1924 г.).

Диаграмма № 1.

Парламентские выборы в Англии.

Партии	Количество депутатов	
	в 1922 г.	в 1923 г.
Консерваторы	345	253
Либералы	117	151
Рабочая партия	142	192

Диаграмма № 2.

Парламентские победы Р[illegible]бочей Партии в Англии.

Годы	Число раб[illegible]чих депут[illegible]тов в парламент[illegible]
1900 г.	9
1906 „	54
1910 „	42
1918 „	61
1922 „	142
1923 „	192

Диаграмма № 3.

Нижеследующая таблица дает представление о роли Англи[illegible] нашей внешней торговле в довоенный период (за 1913 г. в милл. ру[illegible]

Название страны	Вывоз по странам назначения					Ввоз по странам происхождения			
	Жизнен. припасы	Сырье и полуобр. матер.	Живой скот	Готовые изделия	Итого	Жизнен. припасы	Сырье и полуоб. матер.	Живой скот	Готовые изделия
Германия	248	172	26	5	453	54	297	0,2	299
Англия	125	136	1	5	267	13	111	0,01	47
Прочие страны	—	—	—	—	800	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	1520	—	—	—	—

Таким образом, Англия занимала второе место (после Гер[illegible]нии) как в ряду вывозящих из России, так и в ряду ввозящих [illegible] Россию стран. В среднем за 1909—1913 г. из Германии мы по[illegible]чали 43,6% всего нашего импорта, из Англии — 13,2%.

Диаграмма № 4.

Наша внешняя торговля после революции (в миллионах рублей о довоенным ценам).

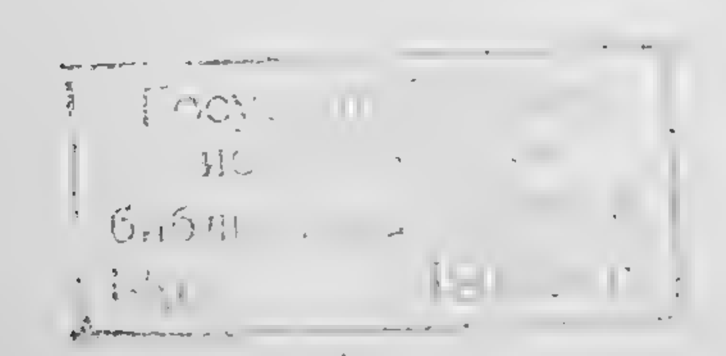
Месяцы	Вывоз		Привоз	
	В Англию	В Германию	Из Англии	Из Германии
Январь 1922 г.	2,6	—	3,0	4,2
Апрель 1922 „	0,9	—	14,7	7,8
Июль 1922 „	1,1	1,2	1,6	10,4
Октябрь 1922 „	5,8	3,1	5,6	7,1
Январь 1923 „	1,2	0,7	1,2	3,2
Апрель 1923 „	—	3,1	1,5	5,4
Июль 1923 „	4,5	4,8	1,4	4,1
Октябрь 1923 „	6,3	5,4	4,4	6,7

Диаграмма № 5.

Нижеследующая таблица дает представление о возможностях хлебо-экспорта в прошлом году.

Остаток старых запасов на 1923 г. . . . . около 50 милл. пуд.
Собрано урожая по всему СССР в 1923 г. . . . . 2.760 „ „
Израсходовано на внутренние нужды . . . . . . 2.510 „ „
Излишек. . . . . 300 „ „

Таким образом, в 1923 г. около 300 милл. пудов хлеба могло быть использовано для вывоза за-границу.



СОДЕРЖАНИЕ.

Цена 18 коп.



С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ
в торговый сектор Изд-ва „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“
Москва, Старая площадь, 10/4
Ленинград, Васильевский Остров, 5 линия, 28
Ново-Николаевск, улица Максима Горького, 63

